

Отклик на видеопротокол дискуссии между М.В.Поповым и А.В.Бузгалиным в Доме Плеханова 18 января 2019

[В.А.Архангельский](#), независимый общественвед (г. Самара) E-mail: va-45@yandex.ru

Общее впечатление. Скажу откровенно: прошедшая дискуссия вызвала во мне довольно тягостные чувства. Она, на мой взгляд, снова показала, что обществознание даже в среде тех, кто полагает себя проводниками и последователями учения Маркса, находится в таком же глубоком кризисе, как и в остальных школах социологии: близких к марксизму, отмежевавшихся от него и откровенно антимарксистских.

Замысел-то, как это следовало из доброжелательного напутствия ведущей Т.И.Филимоновой, имел практическую и одновременно позитивную направленность: попытаться прояснить один из важнейших вопросов аутентичных марксизма и ленинизма – проблему соотношения диктатуры класса пролетариата и народовластия (демократии). Жаль, что каждая сторона осталась при своем неизменном мнении. Единственный позитивный результат вижу в заострении этого вопроса, в выносе проблемы в работающие жернова мельницы научного познания современного социума.

Из всех наук обществознание – самая скоропортящаяся дисциплина. В самом деле. Если обратимся к главному фрагменту единой «лестницы наук» О.Конта, к последовательным одна над другой ступеням физики, химии, биологии, обществознания, то объективно существующий физический мир, изучаемый наукой физикой, сегодня такой же, как и тысячу, как и миллион или даже миллиард лет назад. А вот мир живого, изучаемый биологией, гораздо более изменчив и куда менее консервативен, чем мир физики сегодня. Зато биомир по сравнению с быстро меняющимся (причем радикально уже на протяжении лишь одного поколения людей) социальным миром, миром объективно существующих общественных отношений, можно считать чемпионом консерватизма. Но если предмет и объект обществознания (социологии) – общество, социум – является рекордсменом изменчивости, то какие практические выводы отсюда следуют для обществоведов, одно из призваний которых – обеспечить своевременное приведение теоретического отражения столь изменчивого феномена в адекватное оригиналу состояние?

Казалось бы, ответ самоочевиден. Но у проф. Попова, у группы его поддержки и даже у изготовителей видеоотчета такого понимания я не увидел. Наоборот, на первый план и в своих выступлениях, и в послесловиях-комментариях уже за пределами зала заседания, и в голубой текстовой вклейке в верхнем правом углу видеоотчета лейтмотивом звучит мысль о недопустимости каких бы то ни было перемен точек зрения на те или иные стороны теории обществознания. Самое популярное средство выражения своей консервативной позиции – это употребление слов «ревизия», «ревизионизм» как обозначения чего-то скверного, неприлично-постыдного, как почти матерных ругательств в адрес своих оппонентов в лице команды проф. Бузгалина.

Социальная диалектика. Именно так называется одна из книг проф. Попова (СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. – 468 с.). Это тот самый раздел обществознания, которому целиком и полностью принадлежит вопрос о диктатуре класса пролетариата и о народовластии. Между прочим, социальная диалектика является предметом и моего личного научного интереса, чем, в частности, и объясняется мое плотное знакомство с названной книгой проф. Попова.

К сожалению, ничего принципиально нового в свете произошедших изменений в обществе с XIX по XXI век в раскрытии темы социальной диалектики в монографии проф. Попова я не обнаружил. Там дана интерпретация пятичленки как всеобъемлющей и универсальной схемы, покрывающей всю прошлую и предстоящую историю человечества как минимум на десятки или сотни тысячелетий и дано описание трех внутренних элементов этой схемы (рабовладельчества, феодализма, капитализма, – а это лишь три, максимум семь тысячелетий) как исторических форм социума, раздвоенного на классовые противоположности, с классовыми противоречиями и

борьбой между ними. Да, относительно считанных процентов истории человечества тема социальной диалектики проф. Поповым раскрывается как диалектическая поляризация общества на классовые противоположности со всеми вытекающими последствиями. А как быть с крайними (по пятичленке) историческими формами социума? Они социальные? Они диалектичны? Там есть место социальной диалектике? В книге Попова об этом – ни гу-гу. Нет классов, значит, нет и социальной диалектики, – вот и вся логика, которую можно почерпнуть из книги проф. Попова. По сути дела для подлинной истории человечества от социальной диалектики у Попова остается один пшик. И с этим пшиком он вышел на ристалище с проф. Бугалиным.

Социализм и диктатура класса пролетариата. В своем вступительном слове Т.И.Филимонова предложила обоим комбатантам (именно так она назвала главных героев дискуссии) дать для начала определения понятий «социализм», «диктатура», «диктатура пролетариата». В моем восприятии это более чем резонное предложение. Потому что одно дело смотреть на социализм через зеркало заднего вида и видеть в нем инвертированную классовую борьбу властвующего пролетариата с уже поверженной буржуазией, и совсем другое дело рассматривать социализм сквозь лобовое стекло, на магистраль движения к коммунизму, где происходит «самая трудная борьба» (см. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 107–109) носителей труда коммунистического, труда на общую пользу социума против носителей труда наемного, труда пролетарского, труда за плату, труда на сиюминутный личный интерес.

Сталин, Хрущев и всенародное государство. Одна из ведущих тем «Социальной диалектики» проф. Попова, равно как и его выступления в Доме Плеханова – это мысль о том, будто верный марксист и ленинец Сталин сопрягал идею диктатуры класса пролетариата с социализмом на всем его протяжении, но вот в 1961 г. ревизионист и ничего не смыслящий в марксизме Хрущев вместе с подконтрольным ему съездом КПСС разоружили партию и советский народ нормативно зафиксированным в новой программе партии положением о превращении государственного устройства советского социалистического общества из диктатуры пролетариата в общенародное. Мысль на грани обожествления роли личности в истории. Сравнительно недавно обнаруженные документы архива А.А.Жданова опровергают этот тезис проф. Попова.

Вот что читаем в итоговой редакции проекта третьей Программы ВКП(б) 1947 г., которая разрабатывалась под непосредственным руководством А.А.Жданова и И.В.Сталина (см. Симонов М.А. Проект программы ВКП(б) 1947 г.: Причины и ход разработки // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017, № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 157–161; www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/40.html).

«С ликвидацией эксплуататорских классов, победой социализма и установлением полного морально-политического единства всего народа диктатура пролетариата выполнила свою великую историческую миссию. Советское государство превратилось в подлинно всенародное государство.» (Правда, 2016, № 94, с. 4). Надо заметить, что публикатора этого документа 1947 г. В.В.Трушкова тезис об исчерпании роли государства диктатуры пролетариата и превращения его во всенародное немало озадачил, и он попытался в своих подробных комментариях несколько дезавуировать отмеченную мысль. Но как-то очень непоследовательно, поскольку при этом обвинил Хрущева в присвоении себе в 1961 г. положения из проекта программы 1947 г. о социализме без диктатуры пролетариата.

В любом случае обеим сторонам январской дискуссии в Доме Плеханова не мешало бы принять во внимание обстоятельный анализ Трушкова по проблеме соотношения между диктатурой пролетариата и социализмом (см. Трушков В.В. Диктатуру пролетариата уволили в запас? // Правда, 2016, № 106, с. 4). И здесь я снова возвращаюсь к предложению Т.И.Филимоновой определить понятия социализм, диктатура пролетариата и к качеству реализации этого предложения в ходе дискуссии.

Определение социализма. Замечу, что оно не может быть одним и тем же в априорном и постприорном представлениях, до и после того как социализм состоялся. В этой связи считаю очень важным опереться на использованные Трушковым понятия границ социализма: нижней и верхней. Объясняя появление идеи социализма без

диктатуры пролетариата в сталинско-ждановском проекте программы ВКП(б) 1947 г., он ставит вопрос о разведении по разные стороны нижней границы социализма диктатуру пролетариата и собственно социализм, из состава которого исключен переходный период. Мне же показалось, что А.В.Бузгалин и его болельщики (И.Г.Абрамсон, Д.Б.Эпштейн) в своих выступлениях были гораздо ближе к положительному ответу на этот вопрос, чем их оппоненты, позиция которых во-первых, отождествляет диктатуру пролетариата с беззаконием, а во-вторых, считает ревизионистской ересью и крамоллой нераспространение диктатуры пролетариата на всю историческую фазу социализма.

Так всё же: что такое социализм? Вопрос, по-моему, остался открытым у обоих диспутантов. А.В.Бузгалин лишь отчасти вышел за пределы априорного представления о нем, в то время как М.В.Попов остался целиком в границах последнего. Поскольку «московская» позиция включает элементы новизны и не является догматическим повторением ожиданий и предположений XIX века, остановлюсь на характеристиках А.В.Бузгалина.

Социализм есть движение от царства необходимости к царству свободы (это не цитирование Бузгалина, а мое изложение услышанного). Термины марксовы, но их связка в таком утверждении, по-моему, есть большая натяжка. Насколько я понял Маркса, его предположение состоит в том, что нет такого способа производства, при котором люди и общество смогут вырваться из царства необходимости. С ростом потребностей и возможностей общества это царство будет только расширяться, хотя при этом будет возрастать и царство свободы (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 25, ч. 2, с. 386–387).

Социализм есть движение от индустриального труда к творческому, креативному, излагаю я другую позицию Бузгалина. Позиция уязвима с очень многих сторон. Труд политтехнологов, преподносящих черное белым, а белое – черным, труд производителей рекламы симулякров, которая обеспечивает спрос на ненужное людям, труд творцов новейших средств убийства людей и уничтожения среды их обитания, – все эти виды труда в высшей степени креативны, но вовсе не они определяют суть социализма.

Ленинский критерий состоятельности теорий общественности. Мне непонятно, почему в марксистской среде с прохладцей и без энтузиазма относятся к сформулированному В.И.Лениным диалектическому критерию состоятельности – несостоятельности теорий, отражающих развивающуюся, эволюционирующую материю на всех уровнях ее организации, в том числе и в особенности на социальном. «Раздвоение единого и познание противоречивых частей его... есть суть... диалектики»; «тождество противоположностей... есть признание (открытие) противоречивых, *взаимоисключающих*, противоположных тенденций во *в с е х* явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)... Развитие есть „борьба“ противоположностей» (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 29, с. 316–317.).

Очень надеюсь, что обществоведы-марксисты всё-таки будут вынуждены приступить к постприорному осмыслению общества социализма как общества имманентных ему социально-экономических противоположностей, имеющих не классовую, а иную, большинству обществоведов еще не известную природу. У автора этих заметок есть свой вариант такого подхода к возможному решению проблемы социальной диалектики социализма (см. Архангельский В.А. Концепция социализма как общества диалектических противоположностей : Неизданная монография. Куйбышев, 1983 // РНБ АДП. Ф. 1476. Общественные движения, политические партии. Оп. 4. Материалы разных лиц. Архангельский В.А.), но это уже выходит за рамки обсуждения «дуэли» между А.В.Бузгалиным и М.В.Поповым.